

АФГАНСКИЙ ДНЕВНИК

7.03.[19]80 г. Боевые действия ширятся, и все новые батальоны вступают в дело. О нарастании интенсивности боевых действий видно по расходу боеприпасов. Хотя на нашем штабном столе и разостлана рабочая карта, но на ней нет ни переднего края, ни противника. У нас другое — идут бесконечные заявки на подачу боеприпасов, и капитан Круть практически не отрывает трубку от своего уха: подать десантнику 720 штук мин, 600 выстрелов к БМП, 2-му мотострелковому батальону — 50 ящиков выстрелов к самоходке «Акация», 1000 штук патронов к пулемету ДШК, ящик 9-мм патронов, 620 штук выстрелов к БМП, ящик 30-мм сигнальных патронов зеленого огня, 3-му батальону — 600 штук выстрелов к БМП, 600 ручных гранат, 1800 выстрелов к АГС-17, ящик 30-мм сигнальных патронов зеленого огня, ящик патронов красного огня, ящик осветительных патронов. И так без конца: подать, подать, подать. Звонки следуют друг за другом, и мы едва успеваем на них реагировать.

В журнале фиксируется время поступления заявки, кто передал, куда, когда, что и сколько «подать». Обычно заявки передают сами командиры из района боевых действий в труднодоступных горах. По-настоящему доставить туда боеприпасы можно только вертолетом, и наша задача — дать заявку в штаб воздушной армии, получить номера бортов, потом сообщить эти номера в полк или дивизию вместе с отдачей команды на отгрузку боеприпасов, проконтролировать их доставку. Обратным рейсом вертолеты заберут раненых. Без вертолетов здесь — никуда, даже удивительно, как это раньше на войне обходились без «вертушек». На день в среднем приходится по четыре—пять таких подач, и нужно, как говорится, крутиться.

Откуда брать боеприпасы? Конечно, из полковых и дивизионных запасов — других источников пока нет. Уже пятый день погода нелетная, перевал Саланг закрыт из-за снежных заносов, и наличие боеприпасов катастрофически снижается. Еще совсем недавно обеспеченность была свыше двух боекомплектов, теперь упала до 0,8, а это уже страшно — тягостно испытывать свое бессилие и смотреть на тающие запасы. Горе вооруженцу

без них, они — его опора и надежда. С другой стороны, накопленные, требующие особого содержания и хранения, — хомут на шее.

Между тем в службе установились применительно к обстановке рабочий ритм и распорядок дня: подъем в шесть и работа с перерывами на обед, ужин где-то около двенадцати ночи. Если я не уходил до половины первого из «бабочки», то капитан Круть приносил матрас и начинал устраивать свою постель на штабном столе с телефонным аппаратом под подушкой. После такого «намёка» ничего не оставалось, как идти к себе в кунг и отдыхать.

Сегодня этот распорядок нарушился. Где-то около десяти вечера в «бабочку» поднялся полковник Близнюков и потребовал таблицы стрельбы. Мой ответ, что они должны быть с первым же рейсом самолета, его не удовлетворил, и он вместе с нами стал коротать ночь. Летчики обещали на завтра погоду, и это вселяло надежду. Еще никогда мы не ждали самолет с таким нетерпением: уточнили и номер борта, и фамилию летчика, и кто везет посылку, а машину на аэродром отправили с раннего утра. Наконец, долгожданные таблицы оказались на нашем столе, и мы торжественно вручили их командующему артиллерией армии. Но Близнюков и на этот раз остался недовольным. Внимательно просмотрев горные и равнинные таблицы стрельбы к наземной ствольной артиллерии, он обеспокоенно спросил:

— А где горные таблицы к реактивным установкам «Град»?

— Увы, Александр Константинович, таких таблиц пока не существует в природе, хотя их скоро разработают, — утешил я командующего артиллерией.

И действительно, горные таблицы к установкам «Град» в ближайшее время прислали нам самолетом прямо из Москвы, и вопрос был полностью закрыт. Однако из этой истории урок может быть только один: таблицы стрельбы в мирное время должны храниться при оружии, тогда при от мобилизации их не растеряют и не забудут.

9.03.[19]80 г. Почти ежедневно к нам в службу наведывается генерал Кичаев, что облегчает решение многочисленных проблем. Сегодня, как обычно, Олег Михайлович подъехал к девяти и... с постановкой новой задачи.

«В войсках стихийно идет процесс совершенствования способов

боевого применения оружия, — поздоровавшись, стал он излагать суть дела. — Нужно обобщить накопленный опыт, сделать критический анализ, все полезное и рациональное поддержать, а надуманное — отсеять. Предложения по каждому образцу вооружения оформите на стандартных листах бумаги, разделенных на три части: сущность вопроса, предложения и принятое старшим начальником решение. Желательны фотоснимок, рисунок или эскиз. Ваши предложения будут исходить из действующих войск, и в этом их ценность».

Делать нечего, наряду с текущей работой принялись за реализацию и этой задачи. Прежде всего выписали подряд все новшества и проблемные вопросы с вооружением. Всего набралось около десятка пунктов.

Начали, на наш взгляд, с самого простого — увязки автоматных магазинов изолентой в пакеты по несколько штук подавателями в разные стороны, что позволяло делать быструю перезарядку и обходиться без подсумков. Посчитали, что это выдумка офицеров, не желающих носить подсумки. Правда, сам я тоже не ношу подсумок, но обходился без него по-иному — приспособил к своему автомату большой магазин от ручного пулемета. Как бы то ни было, но вопрос существует, и мы оставляем его пока без всяких предложений.

Вторым пунктом идет противотанковая граната «Муха», по которой, собственно, предложение и решение были одобрены: пусковую кнопку окрасить в красный цвет, а на рукоятке сделать предупредительные надписи.

Дальше — автоматический гранатомет АГС-17 «Пламя». Недавно принятый на вооружение, он показал прекрасную эффективность, однако был несколько тяжеловат, и его старались приспособить для стрельбы с брони, устанавливая на бронетранспортеры и на БМП-1. Однако при стрельбе с БТР стрелок мог вести огонь лишь высунувшись из люка, а на боевой машине пехоты нужно было приспособляться к прицелу пушки «Гром».

Наши предложения здесь сводились к рассмотрению вариантов заводской установки гранатомета АГС-17 на броне. Кроме того, предлагалось пересмотреть конструкцию сошек, которые плохо держали при стрельбе на каменном грунте. В отношении установки АГС-17 на вертолете у нас пока не

было определенного мнения, и вопрос требовал дополнительной проработки.

Следующим пунктом было, собственно, применение вооружения в горах. Когда мы сделали подробный анализ, то с удивлением обнаружили, что все вооружение спроектировано для боя на равнине, а в горах воевать нечем. Дело в том, что в горах оружие должно обладать одним дополнительным качеством — возможностью вести зенитную стрельбу, то есть иметь большие углы вертикального обстрела, тогда как все вооружение, установленное на нашей бронетехнике, практически имело незначительные углы возвышения.

Из всего набора бронетехники одна лишь дорогостоящая зенитная установка «Шилка» могла вести ураганный огонь на всех углах возвышения из своей счетверенной 23-мм артиллерийской, покрывая все потребности войск, и ее эксплуатировали, как говорится, нещадно.

Поэтому здесь было несколько предложений: во-первых, на самом массовом бронетранспортере БТР-6 ПБ предлагалось вертикальный сектор обстрела крупнокалиберного пулемета КПВТ увеличить до 70 проц. за счет заводской модернизации, во-вторых, на БМП-1 вместо гладкоствольной пушки «Гром» установить дальнобойную 30-мм нарезную с большим углом вертикального обстрела, в-третьих, изготовить и поставить в войска «Шилку» пехотного варианта — без дорогостоящей аппаратуры.

Проблемы возникали и с 82-мм батальонным минометом. Принятый на вооружение в 1936 году и прошедший Великую Отечественную войну, он подвергся модернизации в 1937 и 1941 гг., все время уменьшаясь в весе. Однако, как назло, в войска 40-й армии попали первые образцы весом в 65 кг.

Острота вопроса заключалась в том, что даже в разобранном виде и затаренный во вьюки этот миномет оказался тяжелым для переноски в горах. Для его облегчения мы ничего придумать не могли.

Дальше шел прицел ПСО-1 от снайперской винтовки, установленный десантниками на автомат АКМН, что, по их утверждению, увеличивало прицельную дальность стрельбы, облегчало отыскание целей и наблюдение за полем боя. Это было, без сомнения, новинкой, но требовалась дополнительная проверка.

Предпоследним пунктом значились аккумуляторы к приборам ночного видения. Из-за этих аккумуляторов ограничивалось полномасштабное применение ночных приборов. Все упиралось в подзарядку аккумуляторов. Проблема подзарядки большого количества разнотипных аккумуляторов усугублялась отсутствием в батальонах специальной зарядной базы, которая имела только в полку. Выход из положения нам виделся либо в разработке сухозаряженного элемента разового действия, либо в обеспечении каждого батальона специальной зарядной базой.

Заключительным пунктом мы записали экипировку мотострелка для горных условий.

11.03.[19]80 г. За три дня материал был в основном подготовлен, однако сегодня работа остановилась из-за перемещения штаба на новое место. Саперы срыли-таки верхушку соседней горы, разровняли на ней обширное пространство, и теперь штабные машины выбираются из оврагов и лощин на эту огороженную со всех сторон масксетями площадку, где каждой из них отведено строго определенное место.

Управлению вооружения определена восточная сторона, так что из нашей «бабочки» открывается вид прямо на дворец Амина, тонкий и стройный профиль которого с тех пор врежется мне в память на всю оставшуюся жизнь.

Расположение здесь, безусловно, гораздо удобнее, чем прежде, и все десять машин нашего управления теперь стоят рядом: салон генерала, штаб службы вооружения, служба ракетно-артиллерийского вооружения, бронетанковая и автомобильная службы.

Между машинами выложены дорожки из дикого камня, так что удобнее общаться, совещаться и взаимодействовать. Совещаемся почти каждый день, в основном по ночам. Что касается взаимодействия — главного козыря объединителей техслужб под эгидой зама по вооружению, то пока оно ни в чем не проявляется, кроме как на бытовом уровне. Было бы гораздо лучше подчинить технические службы начальнику тыла, и тогда многие проблемы отпали бы сами собой, особенно по службе РАВ.

12.03.[19]80 г. Рассмотрение подготовленных нами материалов генерал Кичаев начал прямо с утра. Мы выложили на стол охапку листов, разделенных, как и было указано, на три части. Первые две колонки на большинстве листов были заполнены. Что же касается фотоснимков, чертежей и эскизов, тут дело было похуже.

Рассмотрение начали опять с простого — увязки магазинов. Олег Михайлович согласился, что хотя это и офицерская выдумка, но в войсках эта мода широко распространилась. Вместе с тем синяя изолянта на связках магазинов всем мозолит глаза, поэтому в качестве предложения записали изготовление специальной крепежной защелки.

Без всяких изменений прошло предложение по противотанковой гранате «Муха». Что касается гранатомета АГС-17 «Пламя», то здесь вопрос сложный, и нужно дополнительное время для изучения вариантов крепления его на броне. В отношении сошек было оставлено предложение — пересмотреть их конструкцию для улучшения устойчивости при стрельбе на каменистом грунте. Когда очередь дошла до применения вооружения в горах, то мое заявление о том, что здесь воевать нечем, насторожило генерала.

— А вы не преувеличиваете, не сгущаете краски? — спросил он.

Мы предвидели такой вопрос и запаслись табличкой с указанием углов возвышения вооружения на всех типах бронетехники. Из этой таблички было видно, что действительно, только одна «Шилка» могла эффективно вести огонь по высокогорным целям. Поэтому после длительного обсуждения все-таки прошли наши предложения об установке на БМП-1 нарезной дальнобойной пушки, изготовлении пехотного варианта «Шилки» и увеличении вертикальных углов наведения пулеметов, установленных на БТР.

Затем озвучили проблему с 82-мм батальонным минометом. Мы сознались, что ничего придумать с его облегчением не смогли. На это, хитро улыбнувшись, Олег Михайлович сказал:

— Пишите: «Подать в войска облегченный 82-мм миномет «Поднос».

— А что это за миномет? — удивились мы.

— Пишите, пишите, потом узнаете.

В отношении установки прицела ПСО-1 от снайперской винтовки на автомат генерал Кичаев согласился дополнительно разобраться с моим предложением, посмотреть, что за новшество, однако на всякий случай посоветовал заявить эти прицелы в центр.

После рассмотрения всех предложений у меня закралось в душу некоторое сомнение в реальности претворения их в жизнь. Будучи обычным войсковым вооруженцем, я был воспитан в священной почтении к существующим образцам вооружения, и мне никогда и в голову не приходило, чтобы их «улучшать» или совершенствовать. В моем сознании невольно утвердилось представление о том, что оружие создается чуть ли не полубогами. Поэтому я попросил генерала Кичаева пригласить в Афганистан группу конструкторов-вооруженцев для тщательного изучения наших предложений на месте.

Олег Михайлович согласился с этим.

Полковник запаса А.П. ПАВЛОВ

(Продолжение следует)